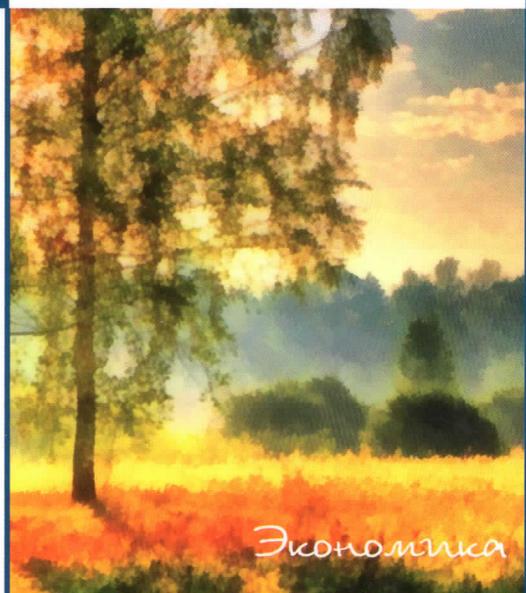

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В XX ВЕКЕ

2013-5
7983 э

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В XX ВЕКЕ

МОНОГРАФИЯ

Под научной редакцией профессора,
д-ра экон. наук **К.А. Смирнова**

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Москва
ИНФРА-М
2013

I - 2574

УДК 330(075.4)
ББК 65.02
И90

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Коллектив авторов:

- Смирнов К.А., проф., д-р экон. наук (рук. авторского коллектива, науч. редактор) — предисловие, п. 4.4, 5.1–5.7, п. 5.8 (в соавт. с Никитиной Т.Е.).
- Братищев И.М., проф., д-р экон. наук — п. 1.3 (в соавт. с Прокофьевой Т.Ю.), 1.4, 2.1–2.3, 2.8, 3.1–3.4.
- Прокофьева Т.Ю., проф., д-р экон. наук — п. 1.1–1.3 (в соавт. с Братищевым И.М.), 1.5–1.7, 2.6, 4.1–4.3.
- Братищева Р.В., проф., канд. экон. наук — п. 2.4–2.6.
- Никитина Т.Е., проф., канд. экон. наук — п. 4.5, 4.6, п. 5.8 (в соавт. со Смирновым К.А.).

И90 История русской экономической мысли в XX веке / Под науч. ред. проф., д-ра экон. наук К.А. Смирнова: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 263 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/850 (www.doi.org).

ISBN 978-5-16-009121-1 (print)

ISBN 978-5-16-100185-1 (online)

В монографии рассматриваются труды и судьбы ведущих российских ученых-экономистов, чье творчество так или иначе было связано с подготовкой и организацией Октябрьской социалистической революции 1917 года, обеспечением управления советской экономикой и подготовкой научного задела для развития социалистической экономики в XXI веке.

В книге впервые собраны экономические мысли — творения великих российских экономистов ушедшего XX века: В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, Д.И. Менделеева, П.Б. Струве, А.А. Богданова, С.Н. Булгакова, Н.И. Бухарина, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, В.В. Новожилова, В.В. Леонтьева, С.Г. Струмилина.

Представлены материалы о российских основателях русской экономико-математической школы: В.С. Немчинове, Л.В. Канторовиче, Н.П. Федоренко.

Приводятся материалы, отражающие исследования менее известных широкому читателю российских ученых: Л.И. Абалкина, Д.С. Львова, Б.М. Мочалова, К.А. Смирнова.

Наконец, для многих исследователей экономической науки XX века и возможностей социализма несомненный интерес представит комплекс исследований, посвященных разработке модели рационального управления социалистической экономикой. Этот раздел, безусловно, будет с интересом встречен специалистами из стран социалистического лагеря — КНР, Кубы, Вьетнама.

ББК 65.02

ISBN 978-5-16-009121-1 (print)

ISBN 978-5-16-100185-1 (online)

© Смирнов К.А., 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главными направлениями экономической мысли в России в XVII—XIX вв. были: 1) проблема рационального использования национально-богатства — «Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова; работы М.В. Ломоносова о разведке руд в Сибири и на Урале, об использовании механизмов на тяжелых работах, о развитии торговых отношений России с Западом; 2) проблемы развития капитализма в России — М.А. Бакунин с его критикой капитализма и буржуазной экономической теории; попыткой выявления некапиталистического пути, поиском социалистического направления развития русской крестьянской общины и характеристикой будущего социалистического общества; Н.Г. Чернышевский — автор экономической «Теории трудящихся» и возможностей создания социалистического общества; И.И. Янжул, выступающий сторонником «Теории государственного социализма»; Д.И. Менделеев, изучавший проблемы развития производительных сил России; экономические идеи народничества — П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев, боровшиеся за «крестьянский социализм».

В 1872 г. Г.А. Лопатин и Н.Ф. Даниельсон выполнили перевод «Капитала» на русский язык. Наконец, с Г.В. Плеханова началось глубокое изучение марксистской экономической мысли. Завершают развитие экономической мысли XIX в. работы В.И. Ленина, который не только теоретически подготовил переход от капитализма к социализму, но и организовал построение первого в мире социалистического государства. Теоретическая мысль получила практическое воплощение в реальности, обеспечив несомненный прорыв в будущее — по социалистическому пути продолжают развиваться Китай, Вьетнам, Куба, многие капиталистические страны успешно используют «химеры социализма», как их называют наши либералы (разные формы планирования, социальное регулирование и т.д.). Все это говорит о том, что идея социализма живет и развивается, будучи отвергнутой в России в 90-х гг. прошлого столетия.

Это невольно наводит нас на мысль, что социализм не такое уж противоестественное, т.е. ненормальное, состояние для части человечества и требует поэтому более серьезного осмысления его места в истории общественного развития, а не вульгарного отрицания и оплевывания из-за отождествления его с одной социалистической моделью с реальными ошибками советской однопартийной общественно-политической системы, не устраненными из-за краткости исторического эксперимента.

В настоящей книге поставлена задача рассмотреть в историческом аспекте весь путь зарождения и осуществления социалистического устройства России через изучение трудов и мыслей вершителей великого социалистического эксперимента.

Вспоминая первую часть знаменитого гегелевского изречения: «все действительное разумно...», т.е. обладает реальной силой, коль имеет право на существование, — можно легко усомниться в такой грубой и затяжной якобы исторической ошибке, которую допустило человечество, имея в виду Октябрьскую революцию, и в существовании социализма.

Можно признать, что капитализм, который был отвергнут в России в 1917 г., представляет собой наивысшую форму товарности и является определенным историческим этапом развития цивилизованных стран. Действительно, рыночный механизм смог выполнить свою историческую миссию благодаря **своей особой природе, основу которой составляют эгоистические и эгоцентрические интересы множества собственников.** Это дает рынку ряд объективных преимуществ в виде высокой социальной активности участников рынка, индикативной и селекционной своей способностью.

Одновременно эта же природа рыночного хозяйства, рассчитанного на личную выгоду и мозаичную деятельность самостоятельных и сравнительно обособленных участников рынка, содержит внутреннее противоречие в виде возможности несовпадения интересов множества и даже большинства рыночных субъектов с целями и интересами общества в целом (сохранение природы, борьба с наркоманией). Это противоречие проявляется и продолжает углубляться по мере того, как изолированные и разобщенные хозяйственные структуры превращаются в сложные общественные организмы, в которых жизнедеятельность, абсолютный уровень благосостояния и даже само существование отдельных частей и элементов все больше зависит от благосостояния всей системы.

Эта объективная тенденция **прогрессирующего преобладания общественных целей и интересов общества над частными** (личными и групповыми целями и интересами) ставит перед рыночным механизмом управления все более сложные задачи, которые этот механизм решать не может.

Принцип «благополучие членов общества есть условие благополучия всей общественной системы» неотвратно заменяется противоположным принципом: «благополучие всей общественной системы является условием благополучия ее отдельных частей и элементов», рассматривая последние в качестве органических составляющих самой системы.

При такой исторической смене приоритетов безраздельно господствующему рынку сразу же отводится подчиненная роль. Ведь самое большое, на что способен любой, даже самый цивилизованный и продуктивный рынок, — это обеспечить максимальное удовлетворение совокупных потребностей и нужд общества, как личного, так и производственного характера, с помощью традиционного товарно-денежного механизма спроса и предложения. Однако для всех развитых стран рано или поздно наступает критический момент, когда именно эта задача становится не единственной и даже не главной с точки зрения общественных целей и интересов. И это хорошо понимали К. Маркс, Ф. Энгельс, а в России В.И. Ленин и Г.В. Плеханов. Дело в том, что ускорение научно-технического прогресса и воздействие других агентов — факторов развития цивилизации приводит к огромному (чаще всего отрицательному) воздействию на судьбу населения большинства стран и всей планеты с реальной угрозой самому их существованию. К ним относятся такие ставшие в наше время особенно актуальными программы, как защита окружающей среды, предотвращение ядерных катастроф, развитие оздоровительных программ и другие, словом, такие виды общественно полезной деятельности, которые, будучи невостребованными со стороны рыночных структур, жизненно необходимы всей системе в це-

лом. Причем удовлетворение рынком многих видов потребностей прямо или косвенно грозит снижением работоспособности и даже разрушением жизни человеческого сообщества. Это наркомания, курение, алкоголизм, проституция, порнография и т.п. Даже безудержное потребление все более престижных вещей приводит к разрушению гипертрофированным общественным производством биосферы планеты. Все это критики капиталистического пути России да и в мире в целом предвидели. И справедливо считали, что гипертрофированное развитие рынка в странах западной цивилизации составляет одну из черт того самого загнивания развитого западного капитализма, о котором, начиная с Н.Я. Данилевского и К. Маркса, говорят многие философы и аналитики.

Реализация общесистемных целей и интересов, связанных с выживанием и развитием целостных общественных систем (ЦОС) в современную эпоху, объективно требует **не только подчинения рыночного механизма саморегулирования этим целям и интересам в качестве средства их достижения, но и последовательного использования многих фрагментов планово-распределительных систем.**

Так, многие нетоварные принципы и формы внутрифирменного планово-организованного управления переносятся с микроуровня на макроуровень в силу их особой природы, которая всегда ориентирована на системные цели и интересы независимо от правильности или ошибочности целеполагания, экономического или директивного характера планово-организованных структур, форм и методов управления. В целях реализации каждого **принципа эффективности** для существования и развития системы проявляется стремление к оптимальному или близкому к нему управлению, тесно связанному с **целеполаганием системы и средствами достижения целей для получения эмерджентного эффекта оптимального хозяйствования в более крупных масштабах.** Ограниченность интересов локальных, экономически обособленных рыночных структур преодолевается путем их агрегирования с образованием корпораций и ассоциаций, что расширяет границы для постановки глобальных оптимизационных задач, фактически **сближая эту тенденцию с практикой социалистического хозяйствования.** Поэтому мы с удивлением обнаружили в 1980-х гг., что в западных капиталистических странах элементов социализма становилось относительно больше по сравнению с СССР, так что сейчас еще стоит подумать, чем объективно была вызвана перестройка 90-х гг. — не тем ли, что социалистическая модель отторгала непродуманный перенос устаревших элементов рыночного механизма. И сейчас это отторжение мы ощущаем наяву.

А для Запада разве не предпосылкой для правильной постановки многих оптимизационных задач является усиление роли и расширение влияния государственного сектора экономики, осуществление целевых государственных и межгосударственных программ, образование союзов и сообществ разных стран?

И не с позиции ли пользы и вреда системы ныне существенно деформируются традиционные рыночные оценки каждого индивидуума, социальной группы или коммерческой структуры по их реальному вкладу в конечный результат общественного производства? Все это происходит

в силу того, что на **эффективность и способность к расширенному воспроизводству системы и ее конечного результата** начинает действовать **множество разнонаправленных и взаимозависимых вектор-факторов**. Снижение в этих условиях селекционной способности рынка к естественному отбору общественно полезной и тем более производительной деятельности **вынуждает распорядительные центры ЦОС брать на себя многие функции по оценке и вознаграждению не только наемных рабочих и служащих, но и даже самих предпринимателей.**

Господствующая многие века индивидуальная деятельность множества мелких и средних собственников, характерная для эпох мелкотоварного и домонополистического производства и привитая ныне в России, гонка на выживание с помощью сугубо рыночных критериев и полное безразличие к судьбе неудачников постепенно **вытесняются** в развитых государствах, в условиях всеобщей взаимозависимости и взаимообусловленности всех частей и элементов ЦОС, новой оценкой каждого из них по его воздействию на систему.

Отсюда возникает и социальная ориентация рыночной экономики развитых капиталистических стран с фрагментами социалистической и даже коммунистической уравниловки, т.е. незаработанных доходов значительной части населения (пособия по безработице, гуманитарная помощь, благотворительные фонды и др.), а также путем искусственного сближения доходов различных социальных групп через ценностную, налогово-бюджетную систему, привилегии, дотации и др. Эта неадекватность вознаграждения врожденным и приобретенным способностям людей, их вкладу в общественную производительность труда и даже их заслугам перед ЦОС, другими словами, целенаправленное нарушение принципа не только буржуазной, но и социалистической справедливости «каждому по его труду», приносит в жертву смягчению конфронтации в обществе, сохранению стабильности и жизнеспособности ЦОС как гарантов, в том числе устойчивого благополучия сильных мира сего и преуспевающих вместе с ними других стран, научили цивилизованный мир простой истине: **лучше поделиться частью с обездоленными и проигравшими, пусть даже в честной рыночной игре, чем потерять все.** К тому же такое перераспределение доходов и богатства повышает у большинства «вечно проигрывающих», т.е. неимущих слоев населения, доверие к системе и склонность к ее защите и поддержке, как источнику своего относительного благополучия. И наоборот, самое справедливое и естественное для свободного рынка социальное неравенство становится «токсичным» для них и ставит под угрозу само их существование. Все это, по нашему мнению, хорошо понял Дэн Сяопин в КНР — гений современного государственного переустройства. Бездарность выродившихся советских партийных руководителей не позволила им даже понять логику китайского соцмодернизма, безоглядно отказаться от всего положительного, что накоплено за годы социалистического эксперимента.

По каким же причинам социализм в России утратил свою работоспособность и управляемость? Их несколько. Во-первых, главным является полное отторжение рыночных товарно-денежных отношений в качестве регулятора производства и обращения, что лишило страну до-

статочно надежных селективных индикаторов осуществляемых программ и их последствий, критериев оценки труда, стабильных управляющих воздействий для сопряжения личных интересов с общественными и, наконец, жизненно необходимого механизма самонастраивания и саморегулирования большинства хозяйственных процессов на микроуровне.

Во-вторых, настойчивое игнорирование многих важных личных интересов человека. Из двуединых и взаимодополняющих принципов подлинного социализма — система для человека и человек для системы, первый и главный в большинстве случаев игнорировался, что превращало ЦОС в самоцель и фетиш. Таким образом, сопряжение личных и общественных интересов подменялось предположением их полного совпадения, а людей нередко рассматривали как роботов, однозначно запрограммированных на общегосударственные интересы. В результате получилось, что система — страна с недоразвитым и однобоким социализмом — попросту «устала». Она еще могла бы выжить и развиваться, если бы на деле пытались реализовать заданную экономическую мысль, представляющую развитой социализм как систему, нацеленную на удовлетворение возвышающихся личных и общественных потребностей.

На деле же рост потребностей практически не изучался. Оценка удовлетворения разумных потребностей не производилась — отторгался даже показатель оценки степени удовлетворения потребностей, предложенной научной школой профессоров Б.М. Мочалова и К.А. Смирнова. На деле правили бал фондовые показатели: объем производства в стоимостном выражении, товарооборот, тонно-километры. С такими показателями оценки был один путь — скатываться в пропасть. Этому помогала и поверхностность политэкономической науки, которая не смогла теоретически осмыслить в СССР пагубность использования фондовых показателей, повторяла за политиками заклинания об основном экономическом законе социализма и других так называемых законах, одновременно не замечая действия объективного закона поведения экономических систем, неисполнение которого и привело к эрозии советской экономики.

Кризису и распаду первой социалистической системы способствовали и другие ее органические пороки — воинствующий атеизм, однопартийность, вызванные ею несменяемость властных структур и загнивание всей системы руководства, тоталитарность режима, государственный террор, отсутствие позитивной минимально необходимой для ЦОС демократии и др. Являются ли перечисленные причины объективными? Со всей очевидностью напрашивается отрицательный ответ. Происходил поиск нового пути, при котором объективные сложности накладывались на субъективные реалии.

Сейчас мы видим для России два принципиально разных стратегических пути развития. **Первый путь** — это категорическое отрицание любого социализма (его теории, практики, прошлого, настоящего и будущего, общественного строя и системы), рассматривание социализма как утопического, противоестественного и враждебного для всего человечества учения (своеобразного исторического наваждения), которое потерпело окончательный крах, не выдержав конкуренции и противостояния с современным капитализмом.

При таком подходе российскими апологетами западного капитализма молчаливо предполагается, что **основная и единственная цель российских реформ — это полное и необратимое разрушение всех социалистических завоеваний, ценностей, структур, институтов и обязательное возвращение России в лоно мировой системы цивилизованного капитализма.** При этом допускается, что базисная часть модели постреформенной российской экономики, скопированная с лучших зарубежных образцов, может формироваться с учетом национально-исторических особенностей российского народа. Но осуществить одномоментный скачок в современный постиндустриальный капитализм наша страна, которая за годы нигилистического отношения к рынку утратила опыт и навыки продуктивного использования рыночных инструментов, вряд ли способна. В лучшем случае ей доступны лишь более примитивные формы и структуры раннего капитализма, которые органически связаны со стихийным развитием рыночной экономики в результате радикальной либерализации большинства народно-хозяйственных процессов. Однако этот примитивный слабоуправляемый рынок не справится с такой большой ЦОС, как Россия. Это, в свою очередь, приведет к нарастающей неуправляемости системы, и страна проявит устойчивое стремление либо включиться в работоспособные структуры других благополучных государств с устойчивой экономикой, либо образовать государственно-криминальные структуры организованной преступности, что можно рассматривать как болезненную реакцию прежней системы на ее разрушение и атомизацию. Однако криминальные структуры, не будучи производительными, рано или поздно израсходуют награбленное и начнут последовательно экспроприировать сначала крупную, среднюю, мелкую, а затем и личную собственность, что неизбежно приведет к гражданской войне особого рода всех против всех. В конечном счете это также обернется потерей российской государственности и разделом ослабленной страны зарубежными государствами.

Надежды отечественных реформаторов на эволюцию рынка России от его примитивных и диких форм к современным цивилизованным формам вряд ли оправданны. В условиях геополитического противостояния ЦОС и их мощных полей притяжения для этого уже нет ни времени, ни пространства. Поэтому мы полагаем, что безоглядный отказ от отечественного социализма в пользу средневекового рынка с развитым общероссийским бартером очень напоминает в свете ранее сказанного банальную попытку реставрации, с ориентацией на позавчерашний день классической рыночной экономики. А любая реставрация, как это многократно подтверждалось историей, никогда не заканчивалась успехом и обычно превращалась в исторический фарс. В этом мы видим проявление нашей традиционной национальной ошибки: будучи первыми в реализации модели будущего устройства ЦОС, как и во многих других областях мировой цивилизации, мы — россияне — сами не доводим свои достижения до ума, не обращаем к себе на пользу собственные гениальные открытия, легко и беззаботно отказываемся от них в пользу других стран, а затем снова приобретаем плоды наших рук и умов, но уже в иностранной упаковке и по неизмеримо высокой цене. А сейчас закусившим удила реформаторам придется считаться с такой дилеммой: если бывших советских людей нельзя вернуть в клетки прошлого однобоко развивавшегося социализма, то

тем более невозможно загнать их в джунгли криминального российского рынка, где даже не считаются с более или менее устойчивыми и определенными законами джунглей, а предпочитают игру без правил и преступный беспредел. В такой рыночной экономике нельзя не только заниматься нормальной производительной деятельностью, но и выжить как простым людям, избалованным и ослабленным прежней системой социальной безопасности, так и матерым хищникам, с завидным постоянством и безнаказанностью отстреливающим друг друга.

И если все-таки при небольшом альтернативном выборе из двух зол — тоталитарного или криминального государства — россияне на этот раз предпочтут второе, то это можно объяснить только одним: их еще не «достали» и у них сохранились иллюзии, что в этом тотальном разрушении и разграблении мировой социалистической сверхдержавы на их долю кое-что перепадет и они сумеют это кое-что удержать, сохранить и умножить. С исчезновением этого мифа изменится и позиция «вечно проигрывающих и обездоленных».

Но есть и **другой путь** для российских реформ — последовательное осмысленное совершенствование и развитие российской социалистической системы с ориентацией на лучшие мировые модели смешанной экономики. С этой целью, с одной стороны, осуществляется селекционный отбор наиболее прогрессивных, перспективных и жизнеспособных форм прежней системы, критически используется для этого как позитивный, так и негативный опыт социалистического строительства с существенной коррекцией общественно-политического устройства и с одновременным изучением тенденций применения социалистических достижений в мировой системе современного капитализма.

С другой стороны, очищенная от врожденных и приобретенных в течение более чем 70 лет пороков, социалистическая система также последовательно дополняется наиболее ценными и жизнеспособными фрагментами рыночной экономики, а именно: современным (маркетинговым) рыночным механизмом саморегулирования и самонастройки (своеобразной вегетативной подсистемой). Она-то и обеспечивает работоспособность системы путем сопряжения личных целей и интересов с системными и повышает адаптивность системы к непрерывно меняющимся условиям. Такой путь предполагает также формирование двухсекторной экономики переходного периода, с помощью которой эмпирически устанавливаются наиболее приемлемые для каждой национальной модели пропорции между планомерно организованными и рыночными структурами и одновременно гарантируется социальная безопасность в случае затяжного экспериментирования.

Все это безусловно делает очень актуальным исследование русской экономической мысли, которая сопровождала более чем 70-летнее шествие социалистической России в XX в. со всеми достижениями, ошибками, прогнозами. Столь же актуальным является и дальнейшее развитие русской экономической мысли, чему должно способствовать настоящее исследование!

Раздел 1

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

1.1. Введение

В конце XIX — начале XX в. Россия, как и мировое общество в целом, вступила в новую фазу своего развития. Основной мировой системой стал капитализм, достигший в передовых странах империалистической стадии.

Россия относилась ко второму эшелону стран, вступивших на путь капиталистического развития позднее ведущих стран Запада. Но за пореформенное сорокалетие (60–90-е гг. XIX в.) благодаря высоким темпам роста, прежде всего промышленности, она проделала путь, на который западным странам потребовалось гораздо большее время. Этому способствовал ряд факторов: возможность использовать опыт экономически развитых стран; экономическая политика правительства, направленная на форсированное развитие некоторых отраслей промышленности, железнодорожное строительство. Немаловажным обстоятельством стало развитие русской экономической мысли в направлении от экономического романтизма (как идеологии мелкой буржуазии) к научному осмыслению существенных признаков капитализма и его высшей стадии — империализма.

Именно в это время в России возникла экономическая теория, которая стояла гораздо выше западного экономического знания. И главное в том, что она исходила из русского понимания жизнеустройства и смысла жизни и была нацелена на решение экономических социально значимых задач, а не на атомизацию общества. Поэтому не у А. Смита или Д. Рикардо, не у А. Маршалла или Дж. Кейнса, В. Ойкена или Л. Мизеса, М. Фридмена или И. Фишера, П. Самуэльсона, Дж. Гэлбрейта или Э. Тоффлера нам надо искать теоретические основания развития российской экономики, а у плеяды русских мыслителей, научное творчество которых всегда имело не только теоретическое, но и главным образом практическое значение.

По существу, большая часть XIX и начало XX в. русская экономическая мысль была направлена на осмысление необходимости создания на просторах Российской империи новой «социальной организации», **нового типа цивилизации**, получившей после Октября 1917 года название советской и воплотившей в себе многие ожидания русского и других народов, населяющих Россию, ожидания счастливого будущего, описываемого в утопических схемах революционеров той эпохи.

Считаем уместным отметить, что в отличие от этих утопий, в которых верные догадки сочетались с ошибочными оценками и прогнозами, воз-

никновение новых общественных отношений или, как его сейчас называют, «Красного проекта», было научно обосновано еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Но вот свою конкретизацию и детализацию этот проект получил в трудах и практических действиях многих русских экономистов, в частности Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. Он стал общественной формой, обладающей повышенной чувствительностью к нравственному, общинному наказу в отечественной экономике. И это является бесспорной особенностью русской экономической мысли как таковой и ее отличием от заказной, которая еще со времен А. Смита обособилась от моральной философии и кантовского категорического императива и уже тогда превратилась в экономический анализ чистой воды, счетные комбинации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обратимся к персоналиям, воплотившим в своем научном творчестве все специфические черты и особенности отечественного экономического миропонимания в это время.

1.2. Г.В. Плеханов. Поиски естественного пути развития России

В научно-популярной литературе Г.В. Плеханова называют основоположником русского марксизма. Такое определение требует осмысления, поскольку возникает вопрос тождественности понятий «русский марксизм» и «марксизм в России». Плеханов, по мнению Л.Д. Троцкого, «национализировал марксистскую теорию и тем самым денационализировал русскую революционную мысль»¹. Однако он, как сторонник ортодоксального марксизма, никогда не стремился создать некую «русскую» версию марксизма. Оценивая возникновение марксизма как великую революцию в социальных науках, Г.В. Плеханов подчеркивал цельность, гармоничность и последовательность данного учения. В марксизме он выделял диалектический и исторический материализм, политическую экономию и политическую социологию.

Г.В. Плеханов серьезно занимался философией, активно защищая сущностное единство марксистского материализма и диалектики, новизну и значимость которых раскрыл в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894). Свое понимание марксизма как философии действия он развивал и пропагандировал в таких трудах, как «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «Основные вопросы марксизма» (1908).

Позиции революционного марксизма активно отстаивались Плехановым не только в среде российских социал-демократов, но и на международной арене, в том числе на конгрессах Второго интернационала.

Вместе с тем для Г.В. Плеханова характерен своеобразный культ марксизма, что приводило к проявлениям догматизма. Теоретико-методологические основы теории К. Маркса и Ф. Энгельса, цитаты из их трудов были практически единственным и решающим аргументом в ходе идей-

¹ Троцкий Л.Д. Политические силуэты. М., 1990. С. 59.

ных дискуссий. Для Плеханова была недопустима любая критика основных положений теории К. Маркса.

Экономические воззрения Г.В. Плеханова формировались в ходе дискуссий, постоянной полемики с оппонентами. Он известен как один из главных критиков народничества, экономистов исторической школы, ревизионистских взглядов Н.А. Бернштейна.

Эволюция взглядов Плеханова на ход экономического развития страны, перспективы социальных преобразований прошла ряд этапов.

1. Конец 70-х — начало 80-х гг. XIX в. В русской общественной мысли шел интенсивный поиск путей прогресса России. Впервые была поставлена проблема «Россия — Запад». Плеханов искренне разделял взгляды народничества, которые утверждали, что насыщенный кровавыми столкновениями путь развития, проделанный уже странами Западной Европы, не привел ко всеобщему благоденствию, поэтому у России должен быть иной, соответствующий национальным традициям и внутренним условиям России путь в будущее. В рамках этих общих рассуждений Плеханов полагал, что Россия может миновать стадию капиталистического развития, поскольку внутренний рынок ее слишком узок для реализации производимой в ней товарной продукции.

2. 80–90-е гг. XIX в., в течение которых Г.В. Плеханов переходит на позиции марксизма. В декабре 1881 г. в письме к П.Л. Лаврову он впервые сделал вывод о том, что Россия уже вступила на путь «естественного закона своего развития» и все другие пути для нее закрыты. Он приходит к убеждению, что промышленный капитализм прокладывает дорогу в системе российских хозяйственных отношений, а динамика производства товаров доказывает будущее преобладание капиталистического способа производства в России; делает вывод о необходимости подчинения теоретической и практической деятельности революционного движения России тому историческому курсу развития, на который уже вступила страна. В этот период Г.В. Плеханов воплотил в своей судьбе мучительные поиски истины. Он первым провозгласил, что выбор будущего России произойдет под решающим влиянием теории марксизма. Бесспорной заслугой Плеханова является то, что он первый в истории «транслировал марксизм», созданный в Европе и выросший на базе европейского исторического развития, в страну, которая имела иную социальную и политическую культуру. С помощью марксизма Г.В. Плеханов внес в российскую политическую борьбу идеи европейского социалистического движения и ликвидировал, по крайней мере в области идей, мучительный разрыв между отсталой Россией и передовой Европой¹.

3. Конец 90-х гг. XIX в. — начало XX в. Плеханов склоняется в сторону более гибкой, компромиссной позиции. Приходит к выводу, что в силу малочисленности пролетариата, отсутствия надежных союзников

¹ См.: Ципиева О.К. Эволюция социально-экономических взглядов Г.В. Плеханова. К 150-летию со дня рождения выдающегося мыслителя России Г.В. Плеханова (1856–1918 гг.) // Проблемы современной экономики. 2007. № 1 (21).

он не сможет удержать политическую власть; более того, из-за экономической отсталости страны социальная революция обречена на поражение.

4. Канун и начало революции 1917 г., когда окончательно сложились социально-экономические взгляды, нашедшие отражение в его экономической платформе 1917 года. Основной тезис экономической платформы сводился к тому, что Россия должна остаться капиталистической страной, а ее революция — чисто буржуазной. Победа социалистической революции, по его мнению, «не замедлила бы принести нам экономическое банкротство внутри и самое жестокое поражение на всех театрах военных действий». Г.В. Плеханов был убежден, что социализм для России — дело сравнительно отдаленного будущего, а главным вопросом исторического дня является развитие производительных сил на капиталистической основе.

Г.В. Плеханов сыграл видную роль в развитии экономической мысли в России. Он подверг критике экономические концепции народничества, историческую школу политической экономии, дал анализ формирования и развития политической идеологии, права, религии, морали, искусства, философии и других форм идеологической надстройки, критиковал вульгарно-материалистические, метафизические теории, игнорирующие значение общественного сознания и политического строя в общественном развитии.

В вопросах политической экономии Г.В. Плеханов в целом стоял на марксистских позициях. Он признавал, что основатели научного социализма открыли «великий принцип изменения видов общественной организации» — развитие производительных сил и их столкновение с отсталыми общественными отношениями производства. Определяя предмет политической экономии как науки о развитии производственных отношений, он внес существенное уточнение, различая собственно производственные отношения — отношения социально-экономические и отношения производственно-организационные, относящиеся к общественной организации производительных сил.

Методологической основой изучения общественных наук Г.В. Плеханов признавал исторический материализм. Анализируя ход общественного развития, он отстаивал марксистский тезис о решающей роли производительных сил, являющихся основой общественных отношений и одновременно движущими силами исторического процесса.

Изменения в производительных силах предопределяют изменения в производственных отношениях людей. При этом одним из условий развития производительных сил Г.В. Плеханов называл географическую среду (хотя иногда допускал неточные формулировки, согласно которым географическая среда рассматривалась как первооснова общественной жизни, от которой зависит, удастся ли человеку употребить в дело свою «способность изобретать»).

В аспекте марксистской теории он вполне корректно связывал причины развития производительных сил с господствующим в данную историческую эпоху способом материального производства.

Общественные отношения, в основе которых лежит способ материального производства, и законы, по которым они развиваются, объективны, независимы от сознания и воли людей. Материальные, производственные отношения, существующие вне сознания людей, обуславливают сознательную деятельность людей, социальных групп и классов в обществе.

Противоречивый характер исторического процесса, обусловленный характером развития способа производства, требовал более детального анализа сути этих противоречий и их разрешения. В решении этой проблемы на общем теоретическом уровне Плеханову принадлежит несомненная заслуга.

Г.В. Плеханов подверг критике взгляды сторонников экономического материализма, утверждавших, что общественное развитие совершается в рамках одних и тех же производительных сил. В таких работах, как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894), Плеханов убедительно раскрывает огромную роль активной, творческой деятельности людей в деле ускорения исторического процесса. Не только базис, но в свою очередь производственные отношения и надстройка оказывают большое влияние на ход человеческой истории.

Таким образом, Плеханов попытался свести взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о соотношении базиса и надстройки к следующей схеме:

- состояние производительных сил;
- обусловленные ими экономические отношения;
- социально-политический строй, выросший на данной экономической основе;
- определяемая частью непосредственно экономикой и частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека;
- различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики.

Это была монистическая формула, целиком проникнутая материализмом. Анализ диалектики взаимодействия объективных условий и субъективного фактора, а также базиса и надстройки способствовал развитию марксистской философии, поскольку в его трудах исследовались механизмы влияния экономического базиса на надстройку.

Оценивая конкретные экономические положения Г.В. Плеханова, следует выделить несколько важных моментов.

Анализируя большой статистический материал фактов хозяйственной жизни России, он еще в 80-х гг. XIX в. сделал вывод о том, что в России уже развивается капитализм, а потому реален факт разрушения общины; в силу этого упования народников на общину как на средство избежать капиталистического уклада несостоятельны. При этом внутренней, фундаментальной причиной разрушения общины он считал развитие товарного хозяйства. Плеханов описал этапы превращения натурального хозяйства в товарное, показал процесс возникновения классов капиталистического общества, выступал против распространенной тогда теории бесклассовости русского общества.

Вершиной всей предшествующей зарубежной экономической мысли он считал произведения Д. Рикардо, положительно охарактеризовал его методологию и высоко оценил его теорию стоимости. Он утверждал, что стоимость определяется не естественными свойствами вещи, а трудом, затраченным на производство.

Прибавочную стоимость он понимал как разность между вновь созданной стоимостью и заработной платой рабочего.

В теории капитала и прибавочной стоимости, следуя принципиальным положениям марксизма, Г.В. Плеханов четко проводил различие между трудом и рабочей силой, раскрывая сущность капиталистической эксплуатации.

Исходя из марксистских взглядов, Плеханов трактовал исторически переходящий характер категории стоимости, а также условия ее модификации в цену производства в развитом капиталистическом обществе, в то время как многие экономисты того времени не принимали марксистского толкования процесса модификации стоимости, данного в третьем томе «Капитала», и считали стоимость «теоретической фикцией».

Г.В. Плеханов разрабатывал проблему рынка, утверждая, что капитализм сам создает себе рынок. Его также интересовала проблема экономических кризисов перепроизводства.

Заслугой Г.В. Плеханова явилась его резкая критика и борьба против различного рода ревизионистов марксизма — бернштейнианцев, «легальных марксистов», «экономистов». Плеханов решительно противопоставлял им революционный марксизм. Так, например, известно, что, борясь против марксистской теории насильственной революции и диктатуры пролетариата, Э. Бернштейн проповедовал теорию постепенного вращивания капитализма в социализм путем завоевания власти через парламентское большинство, преобразования общества путем демократических и экономических реформ, без революции. Плеханов, критикуя Бернштейна, доказывал, что никакие социальные реформы не устраняют необходимости социальной революции, осуществление которой является практической задачей марксистов.

1.3. В.И. Ленин — теоретик подготовки социалистической революции в России и основатель новой социальной организации общества

Экономические взгляды В.И. Ленина были основаны на положениях марксизма, отличительной чертой которого является целостность концепции общественного развития, включающая экономическую теорию, философию и политическую концепцию. Эта особенность отличает и все экономические работы В.И. Ленина, в которых исследуется экономическое состояние общественной жизни в определенный момент, прослеживаются его тенденции, исторический анализ и оценка всех социальных и политических процессов, сопутствующих тем или иным

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1973.
2. *Абалкин Л.И.* Хозяйственный механизм общественных формаций. М.: Мысль, 1986.
3. *Абалкин Л.И.* Стержень экономической жизни // ЭКО. 1986. № 9. С. 3–15.
4. *Абалкин Л.И.* Россия: Поиск самоопределения: Очерки РАН. М.: Наука, 2002.
5. *Автономов В., Ананьин О., Макашова Н.* История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2008.
6. *Антонов М.Ф.* Гений русской экономической мысли // Дуэль, 1999. № 49.
7. *Балязин В.Н.* Профессор Александр Чаянов. М., 1990.
8. *Бобрышев В.С.* Этико-философские основания экономических воззрений в творчестве С.Н. Булгакова: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск. 2000.
9. *Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии. 4-е изд. Т. 1. М., 1925.
10. *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. Ч. 1. СПб., 1913.
11. *Богданов А.А.* Организационная наука и хозяйственная планомерность // Труды Первой всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства. Вып. 1. М., 1921.
12. *Богданов А.А.* Краткий курс политической экономии. М., 1924.
13. *Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии. Т. 1. М., 1925.
14. *Булгаков С.Н.* Капитализм и земледелие. Т. 2. СПб., 1900.
15. *Булгаков С.Н.* Краткий очерк политической экономии. М., 1906.
16. *Булгаков С.Н.* Православие. Очерки учения православной церкви. М.: Терра, 1991.
17. *Бунич П.Г.* Хозяйственный механизм развитого социализма. М., 1980.
18. *Вавилов Н.И.* Из воспоминаний о Н.И. Худякове // Известия сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. 1928. № 3.
19. *Валовой Д.В.* Реформы России. М.: Академия труда и социальных отношений, 2012.
20. *Гетманчук А.В., Ермилов М.М.* Экономико-математические методы и модели. М.: Дашков и К°, 2012.
21. *Горбачев М.С.* Коренной вопрос экономической политики партии // Правда. 1985. 12 июня.
22. *Гранберг А.Г.* Математические модели социалистической экономики. М.: Экономика, 1978.
23. *Граммши А.* Избранные произведения. М., 1980.
24. *Данилов В.Л., Чаянов А.В.* // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993.
25. *Иоффе Я.А.* Мы и планета. Цифры и факты. 7-е изд. М., 1988.
26. *Искаков Б.И., Бровин А.М.* Статистические функции потребления. М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1978.
27. *Кабанов В.В. А.В. Чаянов* // Вопросы истории. 1988. № 6.

28. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
29. Клейнер Г.Б. Аксиоматика академика Львова // Вестник Финансовой академии. 2010. № 4.
30. Козлова О.В. Управление социалистическим производством. М., 1983.
31. Кондратьев Н.Д. Творческие задачи // Ежемесячный журнал. 1917. № 5–6.
32. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991.
33. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.
34. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры. М.: Соцэкгиз, 1928.
35. Котлер Ф. Управление маркетингом. М.: Экономика, 1980.
36. Козн С. Бухарин Н.И. Политическая биография. 1888–1938. М.: Прогресс, 1988.
37. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33–36, 39, 42, 43, 45.
38. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990.
39. Leontief W. The Structure of American Economy. 1919–1929. Cambridge, Mass., 1941.
40. Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов. М.: Экономика, 1989.
41. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33.
42. Мартенс Л. Запрещенный Салин. М.: Эксмо: Яуза, 2010.
43. Научное наследие Д.И. Менделеева как основа создания мир-системы XXI века: Матер. междунар. теоретич. конференции. М.: Изд-во МГСУ, 2008.
44. Менделеев Д.И. Собр. соч. в 25 т. М., 1937–1954.
45. Менделеев Д.И. Лондонские чтения. СПб., 1895.
46. Мочалов Б.М. Культура разумного потребления // Правда. 1983. 29 окт.
47. Мочалов Б.М. Потребности развитого социалистического общества. М.: Знание, 1975.
48. Немчинов В.С. Потребительная стоимость и потребительные оценки // Народно-хозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
49. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967.
50. Оноприенко В.И. Оценка отечественной научной школы (национальные особенности российской политической экономии, и российская школа экономической мысли). URL: <http://www.econf.rae.ru/article/6052>
51. Петраков Н.Я. Научная и педагогическая деятельность В.В. Новожилова. Предисл. в кн: В.В. Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967.
52. Покровский А.А. Экономические законы и интенсификация экономики. М.: Изд-во МГУ, 1989.
53. Полтерович В.М. Теория оптимального распределения ресурсов в истории экономической мысли // Журнал НЭА. 2012. № 1.
54. Селюнин В.И. Парадоксы нового показателя // Социалистическая индустрия. 1983. 10 марта.
55. Слуцкий Е.Е. К теории сбалансированного бюджета потребителя // Экономико-математические методы. 1963. Вып. 1.
56. Слуцкий Е.Е. Сложение случайных причин как источник циклических процессов // Вопросы конъюнктуры. 1927. Т. 3. Вып. 1.

57. *Смирнов К.А.* Нормирование и рациональное использование материальных ресурсов. М.: Высшая школа, 1990.
58. *Смирнов К.А.* Хозяйственный механизм ускорения социально-экономического развития социалистического общества // Экономические законы и интенсификация экономики. М.: Изд-во МГУ, 1989.
59. *Смирнов К.А.* Метаморфозы понятия маркетинга и его сущность // Экономика и планирование потребностей и потребления. М.: Изд-во МИНХ, 1984.
60. *Смирнов К.А.* Статистика материально-технического обеспечения. М.: Финансы и статистика, 1989.
61. *Смирнов К.А.* Социально-ориентированные модели рыночной экономики. М.: КОСМО, 2001.
62. *Солопов Е.Ф.* О русском социализме // Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. М.: Изд-во ИТРК, 2009.
63. *Сперанский В.С.* Новая философия государственного хозяйства. Религиозно-экономическое учение проф. С.Н. Булгакова. Пг., 1915.
64. Статистика материально-технического обеспечения: Учебник / Под ред. М.Р. Эйдельмана. М.: Финансы и статистика, 1989.
65. *Струве П.Б.* Научная картина экономического мира и понятие «равновесия» // Экономический вестник. 1923. Кн. 1.
66. *Струмилин С.Г.* На плановом фронте // Плановое хозяйство. 1926. № 1.
67. *Струмилин С.Г.* Об измерении уровня народного благосостояния. Экономика труда. М.: Политиздат, 1957.
68. *Троицкий Е.С.* Русская идея, славянский космизм и станция «Мир». Калуга: Облиздат, 2000.
69. *Фельдман А.Б.* Вопросы применения маркетинга в социалистическом народном хозяйстве // Проблемы управления процессом реализации при социализме и маркетинге. М.: Торгово-промышленная палата СССР, 1981.
70. *Хачатуров А.* Долгосрочное планирование и прогнозирование: Материалы конференции международной экономической ассамблеи. М.: Прогресс, 1975.
71. *Цапиева О. К.* Эволюция социально-экономических взглядов Г.В. Плеханова. К 150-летию со дня рождения выдающегося мыслителя России Г.В. Плеханова (1856–1918 гг.) // Проблемы современной экономики, 2007.
72. *Чаянов А.В.* Что такое аграрный вопрос? М., 1917.
73. *Чаянов А.В.* Избранные произведения: Сб. / Под общ. ред. акад. А.А. Никонова и акад. ВАСХНИЛ А.М. Емельянова. М.: Моск. рабочий, 1989.
74. *Шацлло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985.
75. *Ядгаров Я.С.* Тезисы доклада на Абалкинских чтениях «Политическая экономика и экономическая политика». Первый международный политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии (16–17 апреля 2012 года) в Институте экономики РАН. URL: website.vzfei.ru/node/968

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ	10
1.1. Введение	10
1.2. Г.В. Плеханов. Поиски естественного пути развития России	11
1.3. В.И. Ленин — теоретик подготовки социалистической революции в России и основатель новой социальной организации общества	15
1.4. Д.И. Менделеев — создатель основ современной науки, гений русской экономической мысли	30
1.5. Обоснование «концепции материальных предпосылок социализма» П.Б. Струве	40
1.6. Доктрина планового хозяйства А.А. Богданова	50
1.7. С.Н. Булгаков о христианском экономическом мировоззрении	57
Раздел 2. ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА	62
2.1. Введение	62
2.2. Дискуссии 20-х гг. о необходимости и основах планового управления экономикой. Теория и практика нэпа	63
2.3. Н.И. Бухарин и его вклад в развитие отечественной экономической мысли	79
2.4. А.В. Чаянов. Основные идеи о формах организации крестьянского хозяйства	85
2.5. Н.Д. Кондратьев. Теория экономической динамики и больших волн хозяйственной конъюнктуры	104
2.6. В.В. Новожилов. Измерение затрат труда, капиталовложений, средств труда и результатов при оптимальном планировании	119
2.7. В.В. Леонтьев — выдающийся разработчик идеи моделирования экономических процессов (модель «затраты—выпуск»)	132
2.8. С.Г. Струмилин. Научное обоснование необходимости и возможности экономики планомерного развития	142
Раздел 3. РУССКАЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА	146
3.1. Введение	146
3.2. В.С. Немчинов — создатель направления экономико-математических исследований	150

3.3.	Л.В. Канторович. Разработка эффективного использования ресурсов, решение задач оптимизации.	155
3.4.	Н.П. Федоренко. Разработка системы оптимального функционирования экономики	159
Раздел 4. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 80–90-х гг. XX в.		163
4.1.	Введение	163
4.2.	Л.И. Абалкин и круг решаемых им проблем экономической науки	163
4.3.	Д.С. Львов. Идеи нравственной экономической науки	173
4.4.	Очевидные провалы официозной политекономии СССР, косвенно обусловившие развал страны.	183
4.5.	Б.М. Мочалов. Предтеча возникновения маркетинга в России. Становление потребстествоведения, как предыстории маркетинга.	190
4.6.	К.А. Смирнов. Приоритетные разработки, составившие этап развития истории экономической мысли России	200
Раздел 5. ЗАДЕЛ ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XX в.		210
5.1.	Введение. О необходимости механизма рационального управления социалистической экономикой с усилением роли потребления	210
5.2.	Потребности личные и их возвышение по мере развития социализма	212
5.3.	Условие обязательности удовлетворения действительных потребностей в социалистической экономике.	225
5.4.	Количественная оценка уровня удовлетворения потребностей	229
5.5.	Измерение степени удовлетворения развивающихся потребностей трудящихся	231
5.6.	Дефицит товаров как проявление недееспособности действовавшего в СССР хозяйственного механизма.	233
5.7.	Необходимая реорганизация управления экономикой СССР, которая бы предотвратила ее распад	240
5.8.	Хозяйственный механизм ускорения социально-экономического развития социалистического общества	245
Литература		258